

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-О07-131

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 марта 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Коннова В.С.
Русакова В.В. и Чакар Р.С.

рассмотрела в судебном заседании 27 марта 2008 года кассационные жалобы осуждённых Щапило В.С, Распутина В.Г, и адвокатов Шаталова И.П, Камшекиной И.Н, Орловой Е.В. на приговор Иркутского областного суда от 5 сентября 2007 года, по которому

ЩАПИЛО В [REDACTED] **С** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ч.3ст.33-ч.1ст.105УК РФ к девяти годам лишения свободы; по ч.3ст.33-п.п.«ж,к»ч.2ст.105УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы; по ч.1ст.30,ч.3ст.33-п.«к»ч.2ст.105УК РФ к девяти годам лишения свободы.

На основании ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Щапило В.С. назначено

восемнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

РАСПУТИН В [REDACTED] **Г** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее судим: 29 июля 2003 года по ч.4ст.111УК РФ к пяти годам шести месяцам лишения свободы, освобождён 2 ноября 2004 года условно-досрочно на два года двадцать четыре дня

осуждён по ч.1ст.105УК РФ к одиннадцати годам лишения свободы; по п.п.«ж,к»ч.2ст.105УК РФ к семнадцати годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3ст.69УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний назначено двадцать лет лишения свободы.

В силу п.«в»ч.7ст.79УК РФ отменено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по предыдущему приговору и на основании ст.70УК РФ по совокупности приговоров окончательно Распутину В.Г. назначено двадцать один год лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

БЕЛОУСОВ В [REDACTED] **Ф** [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по п.п.«ж,к»ч.2ст.105УК РФ к тринадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Признаны виновными и осуждены:

- Щапило – за организацию и руководство в убийстве П [REDACTED] [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений.; за организацию и руководство в убийстве Ж [REDACTED] [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, с целью сокрытия другого преступления; за приготовление к организации и руководству в убийстве Б [REDACTED] с целью сокрытия другого преступления;
- Распутин – за убийство П [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], совершённое на почве личных неприязненных отношений;

- Белоусов и Распутин – за убийство Ж [] [] совершённое группой лиц по предварительному сговору, с целью сокрытия другого преступления.

Преступления Щапило, Белоусовым и Распутиным совершены [] [] [] при установленных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Русакова В.В, мнение прокурора Модестовой А.А, полагавшей судебное решение в отношении Щапило, Распутина и Белоусова оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

В кассационных жалобах:

- осуждённый Щапило просит тщательно и объективно разобраться с материалами дела, указывая, что он никаких преступлений не совершал и не организовывал; с П [] он никаких отношений не поддерживал; поэтому мотивов к её убийству у него не было;
- адвокат Камшекина И.Н. в интересах осуждённого Щапило просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение, ссылаясь, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; судом допущено существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства, повлекшее нарушение права на защиту Щапило; по мнению адвоката, вина осуждённого Щапило в совершении преступлений не доказана; выводы о виновности Щапило основаны на предположениях; судом нарушены требования ст.281УПК РФ, регламентирующей оглашение показаний не явившегося свидетеля с согласия сторон; суд огласил показания свидетеля Л [] в ходе предварительного следствия, тем самым нарушил право Щапило на защиту;
- осуждённый Распутин просит тщательно и объективно разобраться с материалами дела, ссылаясь на то, что суд не допросил свидетеля Л [] ограничившись показаниями в ходе предварительного следствия; ему не было предоставлено достаточно времени для подготовки к последнему слову;
- адвокат Шаталов И.П. в защиту интересов осуждённого Распутина просит об отмене приговора и направлении дела

на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; судом не было удовлетворено ходатайство Распутина о предоставлении ему времени в течение суток для подготовки последнего слова; не были приняты меры к вызову свидетеля Л [REDACTED];

- адвокат Орлова Е.В. в защиту интересов осуждённого Белоусова просит приговор отменить, дело прекратить, ссылаясь на то, что выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; выводы о виновности Белоусова построены на предположениях; по мнению адвоката, не доказан предварительный сговор и умысел на убийство; в материалах дела отсутствуют доказательства совершения Белоусовым объективной стороны преступления, а именно: наличия причинно-следственной связи между действиями Белоусова и наступившими последствиями.

В возражениях государственный обвинитель Соколов А.Ю. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Виновность осуждённых Щапило, Распутина, Белоусова в совершении преступлений материалами дела установлена и подтверждается собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в судебном заседании доказательствами, которым дана надлежащая оценка.

Так, в период предварительного расследования Распутин в категорической форме пояснял о том, что 24 сентября 2006 года, находясь возле котлована, он по предложению Щапило совершил убийство П [REDACTED] [REDACTED]. Щапило пользовался авторитетом и все, в том числе и он – Распутин Щапило боялся. После убийства П [REDACTED] [REDACTED] Щапило сказал, что свидетелей нужно убирать и приказал ему и Белоусову убить Ж [REDACTED] [REDACTED], что и было им с Распутиным выполнено, после чего Щапило предлагал его сыну Р [REDACTED] совершить убийство Б [REDACTED] [REDACTED], но та убежала.

Суд первой инстанции обоснованно признал указанные показания Распутина в ходе предварительного следствия достоверными, так как они подтверждаются другими доказательствами.

Показания потерпевшей Б [] свидетельствуют о том, что 24 сентября 2006 года он а вместе с Щапило, Распутиным, Белоусовым, Л [], П [], Ж [] находились в районе городской котельной около строительного котлована, где распивали спиртные напитки. Во время распития спиртного Л [] стал разбираться с П [] по поводу распространённых П [] слухов о его Л [] сотрудничестве с милицией. Щапило сказал, что тех, кто распространяет подобные слухи, нужно убивать. После этого, Щапило сказал П [] идти в котлован, а Распутину Щапило велел утопить П []. Она видела, как Распутин удерживал П [] руками под водой. Через некоторое время Щапило сказал, что нужно убирать свидетелей и потребовал от Ж [], чтобы последняя шла в котлован. Ж [] стала просить не убивать её, но Щапило сказал Распутину и её отцу Белоусову, чтобы те утопили Ж []. Когда Распутин и Белоусов подошли к Ж [], то та легла в воду, а Распутин вместе с Белоусовым встали на Жарикову ногами и держали ту под водой. Через некоторое время по словам Щапило, обращённым к Распутину – «Делай, что должен», она поняла, что и её хотят убить. Распутин отвёл её в сторону и сказал, чтобы она убегала, так как Щапило его избил и предложил убить её.

В ходе судебного разбирательства были оглашены и исследованы показания свидетеля Р [] в ходе предварительного следствия, из которых явствует, что 24 сентября 2006 года он находился вместе с отцом, а также Белоусовым, Л [], Щапило и другими лицами возле котлована. До совершения убийств П [] и Ж [] между П [] и Л [] произошёл конфликт по поводу распространения слухов о Л []. Щапило потребовал, чтобы П [] шла в котлован, а затем, обратившись к его отцу Распутину В, предложил убить П [] что и было выполнено Распутиным.

В материалах дела имеется протокол осмотра места происшествия, из которого следует, что в котловане, расположенном справа от [] были обнаружены трупы П [] и Ж []

Согласно заключения судебно-медицинской экспертизы смерть П [] и Ж [] наступила в результате механической асфиксии вследствие утопления каждой в воде.

Виновность Щапило, Белоусова и Распутина в совершении преступлений подтверждается и другими, имеющимися в деле и приведёнными в приговоре доказательствами.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив все доказательства по делу, суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Щапило, Белоусова и Распутина в совершении преступлений, верно квалифицировав их действия по соответствующим составам преступлений.

Выводы суда о наличии у Щапило как организатора и руководителя предварительного сговора с Белоусовым и Распутиным на совершение убийства Ж [REDACTED] надлежащим образом мотивированы в приговоре и подтверждаются приведёнными показаниями Распутина в ходе предварительного следствия, правильно признанными соответствующими действительности, так как соответствуют согласованным и совместным действиям Щапило, Распутина и Белоусова при совершении убийства Ж [REDACTED].

По смыслу закона(ч.3ст.34УКРФ) уголовная ответственность организатора наступает по статье, предусматривающей наказание исполнителя за совершённое преступление со ссылкой на статью 33 УК РФ. при таких данных, суд правильно квалифицировал действия Щапило по лишению жизни П [REDACTED] и Ж [REDACTED] производно от квалификации действий исполнителей(вначале Распутина, а затем – Распутина и Белоусова).

Данных о том, что судом исследовались недопустимые доказательства или что сторонам было необоснованно отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется. Судом были правильно разрешены заявленные ходатайства о признании доказательств недопустимыми.

Суд правильно оценил последующее изменение показаний Распутина. Его ссылки на незаконность методов расследования проверялись и обоснованно отвергнуты как несостоятельные. Распутин показания в ходе предварительного следствия давал в присутствии понятых, при допросе с участием адвоката отказывался от дачи показаний, что также не свидетельствует о применении незаконных методов расследования. Сам Распутин, как следует из протоколов допроса, неоднократно утверждал, что показания давал добровольно, без какого-либо психического или физического воздействия. При таких

данных, указанная ссылка Распутина несостоятельна и его показания правильно оценены как допустимые доказательства.

Ссылка кассационных жалоб на то, что в судебном заседании не допрошен и суд не вызвал для допроса в качестве свидетеля Л [REDACTED] не свидетельствует о нарушении закона, поскольку судом принимались предусмотренные УПК РФ меры по вызову и обеспечения явки свидетеля Л [REDACTED]. Было установлено, что в отношении Л [REDACTED] проводится судебно-психиатрическая экспертиза, что исключало его явку в судебное заседание. С учётом необходимости обеспечения принципа состязательности сторон и права стороны обвинения на исследование собранных доказательств, суд обоснованно огласил показания свидетеля Л [REDACTED], данные им в ходе предварительного следствия и в данном случае нарушений уголовно-процессуального законодательства судом не допущено.

Вывод суда о мотивах действий Щапило, Распутина и Белоусова соответствует имеющимся доказательствам.

Судом первой инстанции тщательно проверялись доводы осуждённого Щапило об оговоре его со стороны других осуждённых, а также свидетелей, однако эти доводы оказались несостоятельными и суд правильно отверг их.

Изложенные в кассационных жалобах доводы в защиту осуждённых Щапило, Распутина и Белоусова, в том числе об отсутствии мотивов и умысла на совершение преступлений, тщательно исследованы судом первой инстанции и получили надлежащую оценку в приговоре с указанием мотивов их несостоятельности.

Выводы суда по всем этим доводам основаны на конкретных доказательствах по делу, которым дана оценка в соответствии с требованиями ст.88 УПК РФ, поэтому у судебной коллегии правильность выводов не вызывает сомнений.

Доводы кассационных жалоб о недоказанности вины осуждённых Щапило, Распутина и Белоусова в совершении преступлений, установленных судом первой инстанции, противоречат приведённым в приговоре доказательствам и на материалах дела не основаны. Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Допустимость приведённых доказательств сомнений не вызывает, поскольку они добыты в установленном законом порядке.

Доводы кассационных жалоб адвоката Шаталова И.П. и осуждённого Распутина об ограничении его во времени для произнесения последнего слова, по мнению судебной коллегии, не могут быть признаны состоятельными, поскольку как видно из протокола судебного заседания Распутину было предоставлено два часа для подготовки к последнему слову, после чего судебное заседание было продолжено, при этом Распутин никаких ходатайств о необходимости дальнейшего отложения дела слушанием, о том, что он не готов к последнему слову, не заявлял. Таким образом, права Распутина в этой части судом не были нарушены.

Наказание назначено Щапило, Белоусову и Распутину в соответствии с требованиями, ст.ст.60,69УК РФ, соразмерно содеянному ими и с учётом всех конкретных обстоятельств дела.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.ст.377,378,388УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Иркутского областного суда от 5 сентября 2007 года в отношении **Щапило В.С.**, **Белоусова В.Ф.**, **Распутина В.Г.** оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых Щапило В.С, Распутина В.Г. и адвокатов Орловой Е.В, Шаталова И.П, Камшекиной И.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

[Redacted signature area]